

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2026 г. DOI: 10.24412/3033-6724-2026-3-45-49
Дата принятия рукописи в печать: 10.09.2026 г.

АВETИСЯН Борис Рафаелович,
Главный научный сотрудник
«Научно-исследовательский институт образования и науки»,
e-mail: Boris.Avetisyan@gmail.com

АВETИСЯН Карэн Рафаелович,
Старший преподаватель кафедры информационных технологий
и организации расследования киберпреступлений
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
e-mail: Karen-Avetisyan-1989@bk.ru

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБОРОТА «ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ»
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В работе исследуется система правового регулирования оборота цифровых объектов в Российской Федерации. Рассматриваются особенности правового статуса участников: обладателей цифровых объектов, операторов платформ, Отдельное внимание уделено механизмам идентификации и противодействия отмыванию доходов.

Ключевые слова: цифровая валюта, судебная система, идентификаторы, законодательство

AVETISYAN Boris Rafaelovich,
Chief Researcher at the
Research Institute of Education and Science

AVETISYAN Karen Rafaelovich,
Senior Lecturer, Department of Information Technology
and Cybercrime Investigation Moscow Academy of the
Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev

**LEGAL FRAMEWORK FOR THE TURNOVER OF «DIGITAL OBJECTS»
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. The paper examines the system of legal regulation of the circulation of digital objects in the Russian Federation. The features of the legal status of participants are considered: owners of digital objects, platform operators. Special attention is paid to the mechanisms for identifying and countering money laundering.

Key words: digital currency, judicial system, identifiers, legislation.

Цифровая валюта в этот ряд не входит: лица, обладающего перед каждым обладателем, у неё нет, а значит цифровая валюта – это не право, а иное имущество. Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил, что криптовалюта обладает имущественным содержанием и может быть объектом гражданских прав. Имуществом для целей уголовного и уголовно-процессуального закона её признал Федеральный закон от 20 февраля 2026 года № 38-ФЗ [1].

Таблица 1. Правовые основы оборота криптовалюты в России

Год	Акт	Что решено
2019, март	Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»	в Гражданский кодекс Российской Федерации введена статья 141.1 о цифровых правах

2020, июль	Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	разграничены цифровые финансовые активы и цифровая валюта, запрещена оплата цифровой валютой в России
2024, март	Федеральный закон от 11 марта 2024 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	цифровые финансовые активы допущены как встречное предоставление по внешнеторговым договорам
2024, август	Федеральные законы от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ, № 222-ФЗ и № 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	урегулирован майнинг, введены реестры, майнеры и организаторы пулов включены в контур противодействия отмыванию, разрешены расчёты цифровой валютой во внешней торговле в режиме эксперимента
2024, ноябрь	Федеральный закон от 29 ноября 2024 г. № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»	установлен порядок налогообложения майнинга и операций с цифровой валютой
2026, февраль	Федеральный закон от 20 февраля 2026 г. № 38-ФЗ «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»	цифровая валюта признана имуществом для целей уголовного и уголовно-процессуального закона
2026, август	Федеральный закон от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах»	введена отраслевая модель: допуск участников через реестры Банка России, его надзор, условия совершения сделок

В российском правовом поле понятия «цифровая валюта» и «цифровой рубль» строго разграничены и относятся к разным категориям. Под цифровой валютой законодательство понимает децентрализованную криптовалюту, которая признана имуществом, но не деньгами. В свою очередь, цифровой рубль классифицируется как разновидность официальных безналичных денежных средств. В силу принципиальных различий в правовом статусе и механизмах регулирования цифровой рубль не является криптовалютой.

Эмитента у цифровой валюты нет: монеты выпускает сама сеть по правилам протокола. А вот оператор у информационной системы быть может, и это уточнение существенно. Закон прямо выводит из-под признака обязанности оператора и узлы, отвечающие за соответствие записей правилам системы. Признаком служит не отсутствие оператора вообще, а отсутствие того, кто обязан

перед обладателем по самому активу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 140 Гражданского кодекса Российской Федерации цифровой рубль является законным платёжным средством на территории Российской Федерации. Правовые основы его оборота заложены двумя федеральными законами от 24 июля 2023 года, вступившими в силу 1 августа того же года [2]. Платформу обеспечивает Банк России, он же оператор, и он же обязанное лицо: остаток на счёте цифрового рубля отражает размер его обязательств перед пользователем. Закон о Центральном банке прямо разводит ответственность государства и Банка России. И ещё одно, что путают чаще всего: цифровым правом цифровой рубль не является, цифровым финансовым активом тоже. В соответствии со статьёй 128 Кодекса цифровой рубль относится к безналичным денежным средствам.

Схема воспроизводит деление статьи 128 Гражданского кодекса: от общей категории к частной, на каждом слое - по одному основанию. Цифровой рубль находится внутри безналичных денежных средств, а не рядом с цифровыми правами. Бездокументарные ценные бумаги, названные статьёй 128 третьим видом имущественных прав, к предмету главы не относятся и опущены.

Рисунок 1. Цифровые объекты в Российском праве
в соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса

На рисунке приведено место каждого цифрового объекта в общей структуре объектов гражданских прав, различия указаны в таблице 2.

Таблица 2. Цифровые объекты: чем они различаются

Признак	Цифровые права	Цифровой рубль	Цифровая валюта
Место в статье 128 Гражданского кодекса*	вид имущественных прав	разновидность безналичных денежных средств, то есть тоже имущественное право	поимённо не названа. Перечень статьи не исчерпывающий, и она охватывается категорией иного имущества
Норма, вводящая объект	статья 141.1 Гражданского кодекса	статья 128 Гражданского кодекса; правовые основы – два федеральных закона от 24.07.2023	пункт 1 части 1 статьи 2 Федерального закона от 04.08.2026 № 282-ФЗ; прежде – часть 3 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ
Есть ли лицо, обязанное перед обладателем	есть: лицо, выпустившее актив	есть: Банк России как оператор платформы	нет. Технический оператор и узлы системы допустимы: закон делает для них прямое изъятие
Кто ведёт учёт	оператор информационной системы либо инвестиционной платформы из реестра Банка России	платформа цифрового рубля; доступ к ней пользователь получает через банк-участник	записи ведёт сама сеть по правилам протокола

Какие виды закон различает	три: цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права и составные (таблица 2)	видов нет: это форма рубля наряду с наличной и безналичной	законодательной классификации нет. Практика различает расчётные, платформенные, стабильные монеты, анонимные и токены – о них сказано выше
Оплата товаров, работ и услуг в России	средством платежа не являются	разрешена: это форма рубля, а не иной актив	запрещена лицам, названным в части 5 статьи 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ
Кому направляют запрос по уголовному делу	оператору, включённому в реестр Банка России	Банку России и банку-участнику платформы; адресат зависит от предмета запроса	организациям из реестров Банка России; сведения берут также с изъятых устройств

* Статья 128 устанавливает и другие объекты гражданских прав; они приведены на схеме.

Таблица 3. Виды цифровых прав

Признак	Цифровые финансовые активы	Утилитарные цифровые права	Составные цифровые права
Норма	часть 2 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ	статья 8 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ	часть 6 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ
Что удостоверяет	денежные требования; возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; права участия в капитале непубличного акционерного общества; право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг	право требовать передачи вещи; требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав их использования; требовать выполнения работ и (или) оказания услуг	одновременно цифровой финансовый актив и иное цифровое право
Как возникает	предусматривается решением о выпуске; выпуск, учёт и обращение возможны только через записи в информационной системе	первоначально возникает по договору, заключённому через инвестиционную платформу	выпускается в той же информационной системе, что и обычный цифровой финансовый актив
Кто ведёт учёт	оператор информационной системы из реестра Банка России	оператор инвестиционной платформы из реестра Банка России	тот же оператор информационной системы
Чем быть не может	ограничений по предмету закон не устанавливает	требованием имущества, права на которое либо сделки, с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению	ограничения обеих составляющих действуют вместе
Предел для физического лица без статуса квалифицированного инвестора	600 000 рублей в год, предел установлен Банком России	600 000 рублей в год по статье 6 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ, считая вложения на всех платформах вместе	пределы обеих составляющих действуют вместе
Самостоятельный ли это вид	да, назван законом	да, назван законом	нет: закон описывает их как соединение цифрового финансового актива с иным цифровым правом

Составные права часто относят к видам цифровых финансовых активов. Закон описывает их не как разновидность, а как соединение цифрового финансового актива с иным цифровым правом, и содержание такого права берётся от обеих его частей. Разграничение цифрового рубля и цифровой валюты разобрано в литературе.

Оплата цифровой валютой внутри России запрещена, причём круг тех, кого запрет касается, задан по субъекту, а не по сделке [3]. Отдельно запрещено предлагать цифровую валюту неограниченному кругу лиц [4].

Правовая природа актива определяет и порядок работы с ним, там, где обязанное лицо есть, есть и организация, которой адресуют запрос, и она включена в реестр Банка России. У цифровой валюты такого лица нет, и сведения о её владельце устанавливаются через организации, обеспечивающие её обращение, либо через изъятые устройства. Соотношение цифрового и виртуального имущества в гражданско-правовой доктрине разработано отдельно.

Криптовалютный адрес и адрес-идентификатор. Понятие адреса-идентификатора введено в часть 3.6 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ Федеральным законом от 8 августа 2024 года № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Действующее определение дано в пункте 5 части 1 статьи 2 Федерального закона от 4 августа 2026 года № 282-ФЗ: адрес-идентификатор есть уникальная последовательность символов, предназначенная для учёта в информационной системе приходных и расходных операций с цифровыми валютами и цифровыми правами, а также в соответствии с пунктом 7 той же части определен ключ доступа к адресу-идентификатору как уникальной последовательности символов, однозначно связанной с адресом-идентификатором и предназначенной для получения доступа к нему и подтверждения внесения записей о распоряжении активами [5].

Порядок наложения ареста, изъятия и конфискации установлен уголовно-процессуальным законом [6]. 20 февраля 2026 года статья 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была дополнена правилами наложения ареста на цифровую валюту, где речь идёт об изъятии носителя с ключами доступа и о переводе валюты на адрес-идентификатор, обеспечивающий её сохранность.

В процессуальных актах употребляется термин «адрес-идентификатор» как нормативный. Обозначения «криптовалютный адрес», «адрес кошелька», «кошелёк» встречаются в ответах криптобирж, в заключениях специалистов и в за-

рубежных документах, и при их использовании в протоколе даётся пояснение, что имеется в виду адрес-идентификатор.

Список литературы:

[1] О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 20.02.2026 № 38-ФЗ.

[2] О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ.

[3] О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

[4] Часть 8 статьи 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ в редакции Федерального закона от 08.08.2024 № 221-ФЗ.

[5] О цифровых валютах и цифровых правах: Федеральный закон от 04.08.2026 № 282-ФЗ.

[6] Тисен О. Н. Арест, изъятие и конфискация криптовалюты: новые нормы УК и УПК и рекомендации практикам // Уголовный процесс. 2026. № 1 (253). С. 62-69.

References:

[1] On Amendments to Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 38-FZ of February 20, 2026.

[2] On Amendments to Articles 128 and 140 of Part One, Part Two, and Articles 1128 and 1174 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 339-FZ of July 24, 2023; On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 340-FZ of July 24, 2023.

[3] On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020.

[4] Part 8 of Article 14 of Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020, as amended by Federal Law No. 221-FZ of August 8, 2024.

[5] On Digital Currencies and Digital Rights: Federal Law No. 282-FZ of August 4, 2026.

[6] Tisen O. N. Seizure, Removal, and Confiscation of Cryptocurrency: New Provisions of the Criminal Code and Criminal Procedure Code and Recommendations for Practitioners // Criminal Procedure. 2026. No. 1 (253). Pp. 62-69.